

Музыка Прокофьева. Когда-то вокруг нее бушевали страсти. Она была предметом горячих споров. Но шло время...

«Классическую музыку написать нельзя,— говорил Сергей Сергеевич Прокофьев.— Если музыка талантлива и останется в веках — станет классической». С музыкой Прокофьева это уже произошло. Статистика говорит о том, что Прокофьев — один из самых часто исполняемых композиторов в нашей стране и за рубежом.

«Он умел слушать время» — так назвал небольшую заметку о Прокофьеве Илья Эренбург. Очень точные слова. Композитор умел слушать время, и время формировало его как художника.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции Борис Асафьев писал: «Музыка Прокофьева, раскрывая перед нами радостное устремление свободной воли к творческому становлению, глубоко современна, ибо вся страна сейчас охвачена жадной деятельностью, жадной реальной работой, верой в светлое

будущее. Ведь от самих людей зависит сделать свою судьбу той или иной».

А Владимир Маяковский говорил Асафьеву: «Воспринимаю сейчас только музыку Прокофьева — вот раздались первые звуки, и ворвалась жизнь, нет формы искусства, а есть жизнь — стремительный поток с гор или такой ливень, что выскочишь под него и закричишь — ах, как хорошо! Еще! Еще!»

В 1912 году закончил Прокофьев Петербургскую консерваторию — как композитор и пианист. Он прошел блестящую творческую школу: композиторскую у Римского-Корсакова и Лядова, пианистическую — у Есиновой. Таким образом, Прокофьев глубоко познал «азбуку классической гармонии», и тем плодотворнее было его движение вперед по пути поисков собственного голоса в искусстве.

Современникам, однако, подчас казалось, что в творениях Прокофьева есть что-то сверхъестественное, неслыханное, дерзкое. Но были среди них и те, кто услышал

Музыканты — лауреаты
Ленинской премии

С.С. ПРОКОФЬЕВ

ПЯТНИЦА, 25 АПРЕЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 11.15;
1 ЗС — 5.15; 1 ВС — 8.15;
1 ДВ — 3.15

в прокофьевской музыке могучую стихию нового искусства. Снова обратимся к Асафьеву, ибо он один из первых приветствовал молодого Прокофьева: «Нельзя не верить, что перед нами подлинная, истинная красота...»

«Трудно поверить,— признавался один из критиков,— что в этом белокуром и безобидном юноше кроется столько музыкального бесовства... Он без оглядки бросает все заветы художественной традиции...» Через какие-нибудь четыре года появится сочинение, которое великолепно опровергнет эту мысль критика. Речь идет о Первой «Классической симфонии». Итак, «потрясатель классических основ» оказался на деле последователем классических традиций: композитор, которому в течение долгого времени отказывали в лирическом даре, был вдохновенным лириком. Прокофьев явил собой пример подлинного новатора, постигнувшего живительную роль традиции.

Универсальность Прокофьева-художника нередко про-

изводила впечатление чуда. А между тем в чуде этом был заложен постоянный поиск — будь то музыка для детей или многоактная опера. Чудо искусства — это щедрость природы плюс поиск и труд. И еще раз — труд.

Умение слушать время составляло неотъемлемую часть его творческой сущности, но с годами оно расширялось и углублялось в нем. Первым из советских композиторов С. С. Прокофьев был удостоен Ленинской премии. Пришло поистине всенародное признание художника, который считал своей высшей обязанностью «быть гражданином в своем искусстве, воспевать человеческую жизнь и вести человека к светлому будущему».

В программе прозвучат Первый фортепьянный концерт (солист — С. Рихтер), романсы на стихи Пушкина (исполняет З. Долуханова) и фрагменты из балета «Золушка».

А. ШНЕЙДЕР

Фото ТАСС